

Звезд не хватит на всех. Игры Старших

Автор:

[Макс Глебов](#)

Звезд не хватит на всех. Игры Старших

Макс Алексеевич Глебов

Звезд не хватит на всех #2

Подполковник Вершинин, прибывший в Империю с целью собрать о ней сведения для российских спецслужб и найти способ помочь Земле отразить второе вторжение кронсов, внезапно оказывается винтиком в огромной военной машине Империи, стремительно набирающей обороты в пограничном конфликте с танланами. Эта чужая война Виктору совершенно не нужна, но он теперь гражданин Империи, и о том, хочет ли он участвовать в боевых действиях, его, естественно, никто спрашивать не стал.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. Игры Старших

24 октября 2028 года

Точка пространства в пяти световых годах от звезды Флей.

Борт имперского авианосца «Адмирал Рик»

Мобилизация – верный признак того, что вооруженное противостояние сторон уже вышло за рамки понятия «пограничный инцидент». Ну а если начинают призывать в армию и флот всех подряд без предварительной проверки, значит,

дело пахнет жареным.

Авианосец Виктору понравился, пусть и был он по меркам имперского флота уже сильно устаревшим. Но для человека с Земли этот огромный боевой корабль выглядел весьма впечатляюще. Насколько успел узнать Виктор, получивший, наконец, вместе с гражданством Империи свободный доступ к ее информационной сети, «Адмирал Рик» только что прибыл в состав группы флотов «Е» после расконсервации – понесенные в приграничных боях потери в кораблях нужно было чем-то компенсировать.

В грузовом ангаре авианосца, куда Вершинина доставил шаттл с попутного транспорта, его встретил усталый и задерганный мастер-лейтенант. Он показал Виктору его каюту и передал, что через полтора часа господину мастер-майору следует прибыть на доклад к командиру корабля.

Бросив сумку под стол, Виктор осмотрел свое новое жилище, и остался им доволен. Помещение оказалось довольно просторным, а назначение большинства бытовых приспособлений, однозначно вогнавших бы в ступор неподготовленного человека, было ему уже знакомо по кораблю Силха.

Виктор не стал задерживаться в каюте, предпочтя перед беседой с новым командиром прогуляться по авианосцу. Если бы не схема корабля в персональном планшете, Вершинин неминуемо заблудился бы в мешанине технических помещений, полетных палуб, ангаров и складов, но с электронным проводником Виктор чувствовал себя уверенно и получал от блужданий по авианосцу удивившее его самого огромное удовольствие. В итоге к командному отсеку, где располагался рабочий кабинет командира корабля, Вершинин подошел в отличном настроении.

– Мастер-майор Вершинин, – неторопливо протянул лид-полковник Сорз, расположившийся в удобном кресле напротив голографического монитора, – здесь написано, что ваше звание не подтверждено, как и ваша квалификация. Указана только военная специальность – пилот. Данных о последнем месте службы тоже нет. Гражданство Империи вы получили неделю назад, а до этого жили на планете Земля, о которой я впервые слышу. Это, вообще, что? Похоже, вторжение танланов так впечатлило флотский департамент кадров, что они совсем потеряли остатки здравомыслия. Не сегодня, так завтра «Адмирал Рик» пойдет в бой, а мне присылают человека, который никогда в жизни не видел машину, на которой ему предстоит летать.

С каждым произнесенным словом командир авианосца все больше утрачивал спокойствие, с которым встретил Виктора, явившегося к нему доложить о прибытии.

– Что вы молчите, мастер-майор? Может быть, все-таки объясните мне, для чего вас сюда направили? Возможно, я чего-то не знаю.

– Господин, лид-полковник, боюсь, я куда хуже вас разбираюсь в логике кадровой службы флота, – осторожно ответил Виктор, – могу лишь предположить, что профессия, указанная мной в анкете, и наличие у меня имперского боевого ордена были сочтены достаточными основаниями для такого решения.

Командир «Адмирала Рика» вновь погрузился в чтение моего личного дела.

– «За особые заслуги перед Империей»... – удивленно приподнял бровь лид-полковник, – ну да, тогда понять, наверное, можно. Но нашей проблемы это не решает, мастер-майор. У вас высокое звание, но получено оно не в Империи, а значит, дать вам в подчинение людей я не имею права. Все, что я могу сделать для вас с учетом всех обстоятельств, это своим приказом подтвердить вам звание лид-лейтенанта и доверить истребитель. Машины у нас не новые, как и весь корабль, но воевать еще вполне способны, особенно в умелых руках.

Сорз умолк, ожидая вопросов и возражений, но Виктор молчал, и лид-полковник продолжил:

– С этого момента ваш непосредственный начальник – лид-майор Лой, командир четвертой эскадрильи. Доложите, что это я направил вас к нему, он определит вам звено и конкретную машину.

– Разрешите выполнять? – Виктор решил не донимать командира авианосца вопросами и разобраться во всем самостоятельно.

– Еще один момент, лид-лейтенант, – взгляд Сорза зацепился за одну из строк в досье Виктора, – Земля... Это ведь планета из минус-списка, я прав?

– Так точно.

– Тогда как вы смогли получить орден? Для этого, как минимум, необходимо встретиться с представителями Империи, а для минус-списка любые контакты с местными жителями под запретом.

– Я не знаю точного ответа, господин лид-полковник. На Землю вторглись кронсы, а прибывший из космоса имперский десантный полк пытался им противостоять. Мы помогали, как могли, но на контакт имперцы не шли. А потом, когда все закончилось, два имперских офицера прибыли на нашу военную базу и вручили мне орден, после чего сразу улетели.

– Ладно, лид-лейтенант, когда-нибудь, я, возможно, захочу услышать подробности этой истории, но не сейчас. – Свободны.

22 октября 2028 года

Планета Фелей-3.

Борт корабля Независимой Торговой Гильдии

Негромкий мелодичный сигнал мессенджера отвлек Силха от подсчета финансового результата последней операции по продаже предметов искусства, доставленных с Земли. Активировав мигающую пиктограмму на виртуальном экране, контрабандист неопределенно хмыкнул.

Перед ним развернулся отчет имперской системы дальней гиперсвязи с историей последних сообщений. Два из них, одно входящее и одно исходящее, были подсвечены оранжевым цветом, что явно указывало на возникшие проблемы. Первое сообщение было от Корры. Силх получил его еще вчера.

Отправитель: лейтенант Корра (цифровая подпись подтверждена)

Адрес отправителя: база флота 11-17-45

Получатель: гражданин Силх (личный идентификатор сверен)

Адрес доставки: станция дальней гиперсвязи в системе звезды Флей

Текст сообщения: «Привет, Силх. Только сейчас выдалась возможность тебе написать. Как все прошло?»

Статус сообщения: доставлено получателю

Сразу за письмом Корры шел его собственный ответ:

Отправитель: гражданин Силх (цифровая подпись подтверждена)

Адрес отправителя: станция дальней гиперсвязи в системе звезды Флей

Получатель: лейтенант Корра (личный идентификатор сверен)

Адрес получателя: база флота 11-17-45

Текст сообщения: «Привет, Корра. Нормально прошло, хоть и не без осложнений. Твой приятель оказался вполне вменяемым деловым партнером, но, я думаю, ты спрашиваешь не об этом. Гражданство он получил, вот только выслать тебе его адрес, как мы договаривались, я не могу. В нашем секторе, как ты, наверное, знаешь, началась серьезная заварушка с танланами. Сразу после получения гражданства Вершинина мобилизовали, так что теперь вы, похоже, коллеги. Думаю, сыграл свою роль его орден. Как оказалось, он не только дарит приятные бонусы, но и налагает определенные обязанности. В общем, вчера он убыл к месту службы, откуда обещал отправить сообщение с новым адресом. Перешлю его тебе, как только получу.»

Статус сообщения: не доставлено. Внесено в лист ожидания. Причина: блокада имперских систем дальней гиперсвязи сектора флотом танланов. Ожидаемое время доставки: неизвестно.

– Н-да, – вслух произнес Силх, еще раз перечитав последние строки. – Похоже, придется тебе, подруга, немного подождать, пока вся эта хрень не закончится, если, конечно, тебя саму не пригонят сюда разбираться с очередным наездом танланов на Империю. А мне, пожалуй, пора отсюда валить. Птичек-то танланы не тронут, а вот граждан империи могут и пощипать.

24 октября 2028 года

Точка пространства в пяти световых годах от звезды Флей.

Борт имперского авианосца «Адмирал Рик»

Лид-майор Лой оказался плотным невысоким брюнетом неопределенного возраста. Видимо, Виктор был не первым новичком, прибывшим в четвертую эскадрилью за последние дни. Небрежно кивнув в ответ на представление Вершинина и даже не заглянув в электронное досье прибывшего пилота, он лишь окинул его быстрым взглядом.

– А не староваты ли вы для своего звания, лид-лейтенант? Косяки по службе? Или уволились с флота в самом начале карьеры, а теперь вас призвали?

– Меньше часа назад я был мастер-майором, – усмехнулся Виктор.

– Любите говорить загадками, пилот? – изогнул бровь командир эскадрильи и извлек из нагрудного кармана планшет. Пару минут он что-то внимательно читал на экране, а потом вновь поднял взгляд на Виктора. – Ну-ну. И что мне теперь с вами делать, лид-лейтенант? Или, может быть, все-таки мастер-майор, и мне следует первым отдавать вам воинское приветствие?

– Мое настоящие звание – подполковник, – спокойно ответил Виктор. – Но в империи оно не котируется, хоть и является примерным эквивалентом имперского мастер-майора. Думаю, и подтверждающие это звание документы, выданные министерством обороны Российской Федерации, здесь вряд ли кому-то будут интересны. Так что здесь я лид-лейтенант, в соответствии с приказом командира этого корабля лид-полковника Сорза.

– Боевой опыт имеется? Впрочем, о чем это я? Орден «За особые заслуги перед Империей» – боевая награда. И все же?

– Имеется. Довольно приличный налет на низколетящих атмосферных боевых машинах и, как минимум, один уничтоженный танк кронсов. Правда, не лично, а в группе с имперским истребителем.

– Не то, – покачал головой Лой. – В атмосферы планет мы стараемся не лезть, если совсем уж не прижмет. Но, думается мне, все не так уж безнадежно. Вот что, лид-лейтенант, истребитель я вам пока не дам. Сейчас идите обустройтесь, а через час я жду вас в отсеке пилотажных тренажеров. Там и решим, что с вами делать.

?

Капсула виртуального тренажера оказалась лишь отдаленно похожей на оборудование, которым Виктор пользовался на корабле контрабандиста Силха. Сразу стало ясно, что пилотажный кокон гражданского корабля являлся лишь бледной тенью специализированного тренажера для пилотов боевых машин.

– Знакомы с тренировками в виртуальной реальности, лид-лейтенант? – спросил Лой, наблюдая за тем, как Виктор с интересом разглядывает капсулу.

– Только по игре «Битва за Ригель», – честно ответил Вершинин.

– Вы геймер? – в голосе Лоя появилась легкая заинтересованность.

– Нет. Провел всего один бой – страдал от безделья на корабле, который доставил меня на Флей-3, откуда меня потом и призвали во флот.

– Не густо, – констатировал командир эскадрильи. – Какой интерфейс использовали?

– Профессиональный.

– Вот как? – Лой посмотрел на Виктора с более выраженным интересом, – И что, прямо с первого боя получилось с ним освоиться?

– Ну, не мгновенно, конечно, но пока дошло до стрельбы, разобраться успел.

– Тогда все не так плохо. Впрочем, сейчас мы все увидим. Надевайте пилотажный комбинезон и занимайте место в тренажере. Инструкции получите уже внутри.

Как и на корабле Силха, с подключением к оборудованию у Виктора проблем не возникло. Он уже стал привыкать к тому, что разобраться в практически любом новом интерфейсе для него труда не составляет, хотя раньше подобных способностей за собой не замечал.

Привычный мир мигнул и погас, на мгновение возникло ощущение дезориентации в пространстве, но быстро прошло. Виктор открыл глаза уже в кабине истребителя незнакомой модели. Нельзя сказать, что виртуальная реальность была полностью неотличима от реального мира, хотя все ощущения и казались привычными. Тем не менее, четкое понимание того, что все вокруг не вполне настоящее у Виктора осталось. Вроде как, так и задумывалось разработчиками. Силх говорил, что техническая возможность сделать виртуальность более полной имелась, но уже через несколько часов нахождения в таком мире у человека начинали возникать отклонения в психике, быстро усугублявшиеся с течением времени и во многих случаях принимавшие необратимый характер. Тем не менее, даже в таком слегка урезанном варианте погружение в иллюзорный мир оказалось достаточно полным.

Тест системы запустился автоматически, и Виктор с удивлением обнаружил, что все ощущения, включая болевые, воспроизводятся тренажером без всякого снисхождения к пилоту.

– Ну как впечатления, лид-лейтенант? – раздался в шлеме Виктора слегка ехидный голос Лоя, явно знавшего, какие эмоции у новичков вызывают неожиданные приступы боли и других раздражающих воздействий на организм.

– Приятного мало, – Вершинин не стал скрывать своего отношения к процедуре теста. – При заходе в игру ничего подобного я не испытывал.

– Это военный тренажер. Здесь все должно быть по-настоящему, иначе у пилота могут возникнуть впечатления, что в реальном бою можно совершать такие же авантюрные действия, как в виртуальной игрушке.

– Логично.

– Могу вас немного успокоить. Это был первичный тест, необходимый для настройки капсулы под ваш организм. В дальнейшем он проводиться не будет, разве что вас переведут на другой корабль. Правда, при гибели вашей машины в виртуальных боях вы получите весь сопутствующий букет ощущений, так что старайтесь до этого не доводить, – в голосе лид-майора отчетливо звучал сарказм. – Итак, сейчас у вас есть два часа на освоение интерфейса, знакомство с вооружением и пилотажными характеристиками истребителя. Пока что это стандартный «Блик-5». В сборной авиагруппе «Адмирала Рика» таких машин большинство. Программа сама проведет вас по всем этапам, включая необходимый комплекс упражнений для формирования основных навыков управления машиной, ну а дальше все будет зависеть от вас. Вы ведь пилот с боевым опытом, так что как только пройдете обязательный комплекс обучения, я включу вашу капсулу в программу учебного боя в составе всей эскадрильи. Как раз через пару часов он и запланирован. Можете приступать.

Истребитель Виктору понравился. Возможно, сыграло роль его разительное отличие от неповоротливого и плохо вооруженного «Варвара», с которым Вершинину довелось иметь дело в игре «Битва за Ригель».

За время перелета к неожиданно образовавшемуся новому месту службы, Виктор успел ознакомиться с характеристиками основных типов палубных истребителей и боевых кораблей, задействованных сторонами в пограничном инциденте, грозившем вот-вот перерасти, если уже не переросшем, в полномасштабную войну.

Люди и танланы находились на вполне сопоставимых уровнях развития. Вообще, в галактике таких рас имелось предостаточно, что удивило Виктора сразу, как только он получил полный доступ в сеть и добрался до этой информации. Складывалось впечатление, что это получилось не случайно. Конечно, попадались и более слабые цивилизации. Взять, к примеру, ту же Землю или даже Флей, но в целом большинство рас Протектората Старших достигли в своем развитии примерно одинаковых высот, хоть иногда и шли к ним несколько разными путями. Почти все развитые цивилизации в том или ином виде

стремились к экспансии, и этот взрывоопасный коктейль из гуманоидных и негуманоидных рас постоянно бурлил конфликтами и войнами, на что Старшим, единственной цивилизации, сильно опередившей остальных на пути научно-технического прогресса, было глубоко плевать. Эти странные ребята установили в галактике свои правила и следили только за тем, чтобы они не нарушались.

Нельзя сказать, что Старшие совсем не вмешивались в межрасовые войны, однако у Виктора сложилось стойкое впечатление, что они просто поддерживали видовое разнообразие в галактике, не позволяя побеждающей стороне извести проигравшую расу под корень или захватить больше четверти подконтрольных ей звездных систем. А так – войой сколько влезет.

Естественно, за многие десятки, а в некоторых случаях и сотни лет противостояния развитие военно-космических технологий привело к смене многих поколений боевой техники. Авианосец «Адмирал Рик» был построен почти сорок лет назад. Кораблю везло. Он неоднократно получал серьезные повреждения в боях, но в каждом случае либо ухитрялся вернуться в базу сам, либо его дотаскивали до ремонтных доков буксиры.

В процессе долгой по здешним меркам службы корабль трижды проходил полную модернизацию и раз десять его обновляли частично. В результате точно определить, к какому поколению боевых кораблей он относится было крайне затруднительно. Тем не менее, шесть лет назад адмиралтейство сочло, что, пожалуй, в основном составе флота старичку «Рию» уже не место и вывело его сначала в резерв, а потом и на консервацию.

Если бы не столь неудачно начавшийся конфликт с танланами, лет через десять «Адмирал Рик» был бы тихо разобран на одной из заштатных верфей и отправлен на утилизацию. Однако судьба распорядилась иначе, и старый, но вполне исправный корабль вновь встал в строй.

Вполне понятно, что к комплектованию экипажа и формированию авиагруппы далеко не самого сильного и перспективного корабля командование подходило по остаточному принципу. Даже командир авианосца лид-полковник Сорз был призван из запаса, хоть и из первой очереди, покинувшей действительную службу не больше трех лет назад. Остальные командные и пилотские вакансии закрывались аналогичным образом, но здесь уже не особо смотрели на то, сколько и какого опыта есть у кандидатов – вытаскивали всех, до кого могли дотянуться. Ситуация с Виктором была тому отличным примером.

Истребителей и торпедоносцев на снятом с консервации авианосце не было, и их в спешном порядке перебрасывали откуда придется. В основном передавали технику с резервных складов, но попадались и машины, прошедшие ремонт после повреждений, полученных в недавних боях. Эти экземпляры были нарасхват, поскольку относились если и не к последнему, то уж к предпоследнему поколению точно, вот только поступало их на «Адмирал Рик» прискорбно мало.

Виктору, естественно, на новый истребитель рассчитывать не приходилось, и командир эскадрильи загрузил ему для первого учебного боя ту модель, на которой ему, скорее всего, предстояло летать. Нельзя сказать, что «Блик-5» являлся совсем уж старьем, но в дуэли с машинами последнего поколения он однозначно проигрывал. Правда, встречи противников один на один в эскадренных боях случались нечасто, а в бою в составе эскадрильи, да еще и с участием других кораблей флота, расклады получались совершенно иными, и не самые новые истребители иногда показывали вполне удовлетворительные результаты.

С вооружением у виртуальной машины Виктора с виду дело обстояло неплохо. Четыре вполне современных ракеты размещались в пусковых установках, скрытых внутри корпуса. Для ближнего боя и противоракетной обороны истребитель имел пару довольно мощных и скорострельных, но не слишком дальнобойных плазменных пушек. Сам истребитель напоминал вытянутый наконечник копья. Единственными выступающими деталями на его корпусе оказались полусферические башенки пушечных турелей. Одна из них защищала верхнюю полусферу, а вторая, соответственно, нижнюю. Простенько, но эффективно.

Неприятности, как всегда, крылись в деталях. Поставить на устаревший истребитель новые ракеты можно достаточно легко, а вот заменить всю его начинку гораздо сложнее. Средства радиоэлектронной борьбы, системы наведения, двигатель... Все это прошло лишь частичную модернизацию и сильно не дотягивало до характеристик современных образцов.

Виктор бросил взгляд на таймер и решил, что пора запускать учебную программу. Активировав нужную иконку, Вершинин приготовился к чему-то новому и особенному, но виртуальный курс пилотирования на удивление мало отличался от того, который он уже однажды прошел в игре «Битва за Ригель», с

одной лишь особенностью – здесь не было упрощенных режимов, созданных для игроков, не желающих разбираться в профессиональном интерфейсе.

Виртуальный полет вокруг авианосца, потом атака учебных целей индивидуально и в составе группы, несколько стандартных упражнений на пилотирование в стесненных условиях, бой с истребителями противника... Все довольно сильно упрощено – программа явно рассчитана на совсем зеленых новичков. Наверняка существовали и более серьезные виртуальные курсы для тех пилотов, кто просто пересаживался с одного типа истребителя на другой, но лид-майор Лой решил, видимо, что для Виктора этот уровень пока будет в самый раз.

Выполнение учебной программы Виктор закончил как раз к появлению в ангаре командира эскадрильи. Вытаскивать Вершинина из капсулы тренажера Лой не стал, и представил его остальным пилотам прямо в виртуальности.

– У нас пополнение, парни. Лид-лейтенант Вершинин прибыл к нам с планеты Земля, о которой я никогда ничего не слышал. Командир сказал, что там, у себя, он был целым мастер-майором, но его система не входит в Империю, и их звания у нас ничего не значат.

Перед Виктором на виртуальном экране развернулось девять объемных изображений, с которых на него с легким интересом смотрели новые товарищи по службе. Действительно, одни парни. Женщин в эскадрилье лид-майора Лоя не оказалось. Интересно, почему? Насколько Вершинин успел узнать империю, дискриминации по половому признаку здесь не наблюдалось почти нигде, кроме совсем уж специфических сфер деятельности.

– Насчет мастер-майора, может и правда, – равнодушно кивнул коротко стриженный крепыш с позывным «Керт». – В его возрасте бывает и до генералов дослуживаются, особенно если в десятке-другом конфликтов успеть поучаствовать и умудриться не загнуться.

– Ты все умничаешь, мастер-лейтенант? – усмехнулся Лой. – Физические кондиции мы лид-лейтенанту поправим. На отсталых планетах люди часто к сорока-пятидесяти годам теряют физическую форму. Вершинин еще неплохо сохранился для своего мира.

– Так тебе всего полтинник?

– Меньше, – усмехнулся Виктор.

– Еще одно пустое место в боевом ордере, – сквозь зубы процедил молчавший до этого мастер-лейтенант с тонким кривым шрамом на правой щеке и позывным «Тик». – Откуда они только набирают эти отбросы? Вчера прислали какого-то бессмысленного погонщика тихоходных внутрисистемных грузовозов, сегодня – вообще аборигена с отсталой планеты... Мы тут, вроде бы, воевать собираемся, а не...

– Все, хватит пустой болтовни, – резко оборвал пилота Лой. – Все вопросы к новичку после тренировки. Минутная готовность к загрузке. Режим – «эскадренный бой»... Начали!

24 октября 2028 года

Вашингтон. Западное крыло Белого Дома. Овальная кабинет.

– Что у вас, Ник? – президент поднял взгляд на вошедшего в кабинет секретаря.

– Господин президент, на ваше имя поступило письмо от командера Уилсона, командира эсминца типа «Замволт», единственного корабля Шестого флота, уцелевшего в бою с кронсами в Центральной Атлантике.

– Я помню, кто такой командер Уилсон, – кивнул президент. – Именно благодаря его действиям мы смогли хоть как-то сохранить лицо перед Израилем и нашими европейскими союзниками. Если бы не его решение нанести удар «Томагавками» по десантам кронсов в Европе и Северной Африке, принятое вопреки всем приказам бывшей хозяйки этого кабинета, мне бы совершенно нечего было сказать на переговорах евреям, французам и немцам. Что он пишет?

– Письмо довольно объемное, но, в основном сводится, к анализу эффективности разных видов нашего оружия против техники кронсов. Напомню, командер Уилсон – единственный, кому удалось сбить неповрежденный истребитель пришельцев. Насколько нам известно, других подобных случаев не было.

– Почему он пишет об этом мне? – слегка изогнул бровь президент. – После окончания боевых действий над этими вопросами работала специальная комиссия Пентагона. Или Уилсона не устраивают ее выводы?

– В своем письме он касается не только военных аспектов. Для офицера флота Уилсон довольно неплохо разбирается во внешнеполитической ситуации и проводит интересный анализ, пусть и довольно упрощенный. Он пишет, что русские сейчас находятся в очень сложном положении. Судя по их действиям, они знают что-то такое, что заставляет их лихорадочно готовиться к отражению нового вторжения кронсов, а все их старые и новые союзники смотрят на них и рассчитывают на защиту в случае повторного нападения. При этом у Уилсона сложилось мнение, что в Москве не исключают ситуации, когда нам всем придется рассчитывать только на себя. Его выводы основываются на довольно зыбких предположениях, но звучат они неприятно. Он считает, что у русских есть информация о том, что второй раз помощь из космоса может и не прийти.

– Действительно, крайне негативный вариант, – задумчиво произнес президент. – Это все?

– Еще нет, господин президент. Уилсон указывает на то, что никакого оружия, способного эффективно противостоять кронсам без помощи извне, у русских нет. Да, пришельцы установили в сверхглубоких подземных шахтах шесть генераторов нейтрализующего поля, способных предотвратить применение кронсами ядерного оружия, но это не сможет защитить ни русские, ни наши войска от плазменных пушек противника. Да, пришельцы ведут какие-то вялые переговоры с русскими, но, судя по всему, никаких конкретных результатов пока нет и, скорее всего, не будет. То есть, по сути, Москва ищет и не может найти ответ на простой вопрос: чем они будут отбиваться, если кронсы опять ударят? Возможно, нам все же снова помогут, и тогда человечество уцелеет, но нынешним союзникам России станет совершенно ясно, что объединяться вокруг русских не имеет особого смысла, поскольку, силой, способной защитить Землю от вторжения, они не являются.

– Ну, пока у русских на руках все козыри, – с сомнением покачал головой президент, – Пришельцы ведут переговоры только с ними, пусть даже эти контакты обставлены кучей ограничений и пока от них нет никакого практического результата. Но сам факт этих переговоров уже дает им неоспоримое преимущество. У русских есть выход на наших космических союзников, и это заставляет другие страны искать с ними дружбы. Боюсь, и мы

никуда не денемся от сближения с Москвой. В противном случае нас не поймут собственные избиратели.

– Все верно, господин президент. Уилсон тоже указывает на это в своем письме, но он обращает внимание на то, что для такого сближения желательно иметь сильную переговорную позицию, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах. Он считает, что у нас есть что предложить русским. На фоне практически полной гибели Шестого флота и огромных потерь, понесенных нашими вооруженными силами, успех его корабля выглядит лишь мелким эпизодом, не заслуживающим особого внимания. Тем не менее, этот успех имел место, и достигнут он был не только за счет слаженных и профессиональных действий команды «Замволта», но и по той причине, что этот корабль был вооружен новейшими рельсовыми пушками. Именно их снарядами был сбит истребитель кронсов, но, что более важно, Уилсон утверждает, что с успехом вел огонь из этих орудий по целям в верхних слоях атмосферы, и корабли кронсов воспринимали угрозу всерьез. Они были вынуждены уклоняться от его снарядов, что мешало им вести прицельный огонь. А ведь на «Замволте» стояло всего два рельсотрона, причем не самого крупного калибра. Все же это эсминец, а не крейсер...

– Насколько далеки русские от создания действующих образцов рельсовых пушек? – президент явно был заинтересован.

– Точной информации нет. У русских эта тема строго засекречена, но, судя по косвенным данным, они отстают от нас в создании рельсотрона, как минимум, лет на пять.

– Что ж, это действительно может послужить неплохим козырем на переговорах с Москвой, – кивнул президент. – Оставьте мне письмо командера Уилсона, я ознакомлюсь с ним подробнее.

24 октября 2028 года

Точка пространства в пяти световых годах от звезды Флей.

Борт имперского авианосца «Адмирал Рик»

Мир на секунду потемнел, и картинка перед глазами Виктора прояснилась. Судя по всему, их выбросило в завершающую стадию сражения за комплекс верфей на орбите газового гиганта в какой-то богатой ресурсами звездной системе. Тактическая голограмма пестрела сотнями распознанных целей, среди которых выделялись массивные туши орбитальных обогатительных заводов и внушительные купола комбинатов глубокой переработки, расположенных на спутнике крупной синей планеты, отдаленно напоминавшей Нептун. Ну, и конечно, сами верфи. Именно за эти титанические сооружения разыгрался бой.

По-видимому, командование считало этот промышленный район достаточно ценным и не желало уничтожать производственные мощности, а значит, десанту предстояло пролить немало крови, выковыривая защитников орбитальных и наземных объектов из бесконечных коридоров и переходов, где они знали каждый поворот и, видимо, заранее подготовили атакующим теплую встречу.

– Так, парни, – совершенно не по уставу обратился к пилотам командир. – Расклад сегодня такой: по легенде учений имперский флот уничтожил тяжелые корабли танланов в системе и оттеснил от атакуемых объектов силы прикрытия. Однако у противника остались истребители, размещенные в ангарах верфей и орбитальных заводов. Как обычно, делимся на две группы. Пятерка Керта – «имперцы», а моя – «танланы».

Виктор бросил взгляд на тактическую голограмму и обнаружил, что ему выпала сторона имперского флота.

– Задача Керта – сопровождение десантных ботов до атакуемой ими верфи, – продолжил лид-майор, и на объемной схеме сектора подсветилась отметка цели. – Ну а мы, естественно, будем этому всячески препятствовать. Напомню, что режим «эскадренный бой» подразумевает возможность вмешательства в сражение отдельных кораблей имперского флота и недобитых средств орбитальной обороны танланов. Вопросы?

Виктор хотел было спросить, в какой точке пространства их пятерка должна встретиться с сопровождаемыми десантными ботами, но их отметки как раз появились на тактической голограмме и вопрос отпал сам собой.

– Приступаем! – бодро произнес командир и отключился. Теперь на все время боя он стал противником Виктора и больше никаких подсказок от него

совершенно точно не будет.

Бросив быстрый взгляд на сектор голограммы, в котором отображался текущий состав их эскадрильи, Виктор отметил, что пилот с позывным «Тик», столь нелестно высказавшийся о нем перед началом учебного боя, оказался в рядах противника.

– Вершинин! – прорезался в наушниках шлема голос Керта. – Вперед не лезешь. У тебя это первый бой на «Блике», так что многого от тебя никто не ждет. Постарайся не слиться в самом начале. Эскадрилье принять под охрану десантные боты. Ордер «кокон».

– Принято! – дежурно подтвердил Виктор и внимательно всмотрелся в тактическую голограмму. Его место в строю подсветилось зеленым контуром, и Вершинин аккуратно направил истребитель к указанной позиции.

Помимо пятерок Керта и Лоя за имперцев и за противника играли еще по пять истребителей, управляемых вычислителем тренажера. Как успел выяснить Виктор, воевали они довольно прямолинейно, не отличались инициативой в бою, но зато безупречно выполняли приказы командиров и не совершали глупых ошибок. Видимо, программа учений подразумевала отработку действий в составе полной эскадрильи, поэтому места товарищей, ставших временными противниками, заняли эти муляжи. В реальных сражениях беспилотные истребители не использовались. Как понял Виктор, с ними было слишком много проблем из-за возможного противодействия систем радиоэлектронной борьбы, доведенных всеми противниками Империи до весьма серьезного уровня. Однако, для внесения разнообразия в учебный бой в виртуальной реальности эти управляемые вычислителем истребители и боевые корабли вполне годились.

Примерно половину расстояния до цели машины Керта и сопровождаемые ими десантные боты преодолели без всякого сопротивления. Лишь однажды пришлось немного отклониться от курса, избегая опасного сближения с крейсером танланов, помеченным на голограмме серым цветом, но выглядевшим относительно целым, если, конечно, не считать множества пробоин в корпусе, из которых до сих пор иногда вырывались струйки быстро замерзающих газов.

Пространство вокруг было наводнено разнокалиберными обломками. В какой-то момент истребители Керта прошли невдалеке от кормовой части эсминца

имперской постройке. Судя по всему, корабль не пережил удара тяжелой торпеды. Впрочем, все эти мелочи служили явно лишь для создания необходимого антуража, и Виктор постарался сосредоточиться на тактической голограмме, где вот-вот должны были нарисоваться истребители противника.

Как ни готовил себя Вершинин к тому, чтобы немедленно отреагировать на любую опасность, атака эскадрильи лид-майора Лоя стала для него полной неожиданностью. Ордер «кокон» представлял собой растянутый строй, прикрывавший десантные боты со всех сторон. Виктору такое построение сразу показалось не слишком рациональным. Десантных машин было почти пять десятков, и сеть защищавших их истребителей получилась слишком редкой. Этой уязвимостью и воспользовался Лой, нанеся концентрированный удар всеми силами на узком участке строя имперцев. Опытный командир эскадрильи прикрылся встретившимся на пути не слишком плотным роем обломков, который неплохо помог маскировочным полям его истребителей сохранить незаметность почти до самого начала атаки.

Ракетный залп с малой дистанции не позволил системам РЭБ истребителей Керта в полной мере проявить себя. Внезапность атаки и плотность вражеского строя тоже сыграли свою роль, и две машины, попавшие под концентрированный удар десяти противников, не продержались и тридцати секунд.

Виктор видел, как одна за другой погасли на тактической голограмме две дружественных метки, и как прорвавшиеся к строю десантных машин истребители «танланов» начали рвать на части довольно прочные, но неповоротливые боты. Именно это избиение отвлекло атакующих и в какой-то мере позволило силам прикрытия прийти в себя. Если бы пилоты Лоя не отвлеклись на уничтожение ботов, а, продолжая двигаться плотной группой, начали одну за другой выбивать машины Керта, постоянно оказываясь вдесятером против двух-трех противников, разгром стал бы полным, но почему-то лид-майор избрал другую тактику. Возможно, он решил, что исход боя и так уже предрешен.

Виктор подозревал, что в состав команды «танланов» командир эскадрильи специально отобрал более опытных пилотов. Все же, при численном равенстве истребителей в обеих группах, атакующим всегда труднее. Десантный бот, конечно, истребителю не противник, но броня, защитное поле и оборонительное вооружение у него все же имеются, и сомкнутый строй таких машин может

встретить вражеские истребители неприятным заградительным огнем. Поэтому какое-то, пусть и не слишком значительное, преимущество у команды «имперцев» изначально имелось, и Лой, видимо, решил скомпенсировать его опытом отобранных в свою команду пилотов.

Тем не менее, Керт, назначенный нашим командиром, тоже не был в таких делах новичком.

– Ордер «кулак», – после секундного замешательства скомандовал он. – Пока не соберемся вместе, в бой не вступать!

Последний приказ явно касался Виктора и второго новичка, о котором мастер-лейтенант Тик отозвался перед боем столь же пренебрежительно, как и о Вершинине. Естественно, этот пилот с позывным «Пино» тоже оказался в команде Керта, и даже Виктору бросилось в глаза, как неуверенно он совершал маневры перестроения.

– Атакуем вдоль строя ботов, – продолжал раздавать инструкции Керт. – Ракетный залп по моей команде. Расход боекомплекта – две ракеты.

Замысел Керта не отличался изощренностью. Сходу прорваться вглубь строя десантных ботов пилоты Лоя не смогли. Уничтожив четыре машины, они разошлись в разные стороны и разбились на три группы, одну из которых и собирався всеми силами атаковать наш командир. Керт намеревался создать локальное численное превосходство и изрядно проредить противника массированным применением ракетного оружия.

Однако, похоже, лид-майор Лой знал все эти уловки не хуже Керта и специально спровоцировал командира «имперцев» на такие действия. Виктор был удивлен, что Керту не очевидна опасность подобного плана. Противник, конечно, утратил монолитность своего строя, но все три группы его истребителей сохраняли высокую скорость и держались таких курсов, чтобы в любой момент иметь возможность быстро собраться вместе. Именно это они и сделали, успев объединиться до того, как истребители эскорта нанесли удар.

– Огонь! – Керт, судя по всему, слишком поздно понял свою ошибку и был вынужден продолжить атаку в невыгодных условиях, поскольку попытка уклониться от боя в таких обстоятельствах могла привести к еще более

тяжелым последствиям.

Виктор видел перед собой плотный строй истребителей противника и понимал, что лучшего момента для применения ракетного оружия может и не представиться, но у него был четкий и однозначный приказ выпустить только две ракеты, хотя, будь на то его воля, он бы отправил в полет все четыре.

Вычислитель машины Керта сбросил подчиненным распределение целей. Виктор сместил пальцем в сторону защитный колпачок и вдавил кнопку пуска. Ракеты яркими росчерками ушли вперед по курсу. Истребитель чуть заметно вздрогнул, потеряв часть массы и став немного легче и маневреннее.

Виктор все больше убеждался, что сегодня не их день. Пилоты Лоя умело маневрировали, давая возможность своим системам радиоэлектронной борьбы и пушечным турелям максимум возможностей для противодействия ракетному залпу. В итоге, потратив половину ракет, силам прикрытия удалось уничтожить только один истребитель противника, да и то это была машина, управляемая вычислителем виртуального тренажера.

Дистанция сократилась, и теперь уже в сторону истребителей Керта устремились ракеты «танланов». Лой тоже умел экономить боезапас, и у его людей было чем встретить своих менее опытных коллег.

В бою настал тот самый момент, когда тактически выверенные действия уступают место «собачьей свалке». Виктору стало не до взаимодействия с другими пилотами своей группы. Вычислитель истребителя гнусно верещал. Тактическая голограмма полыхала красным, вырисовывая курсы четырех ракет, атакующих его машину. Малая дистанция давала противнику возможность наводить ракеты на цель, несмотря на все усилия средств РЭБ машины Вершинина.

Считалось, что отбиться от одной ракеты истребитель модели «Блик-5» может почти всегда. От двух – как повезет, но шансы есть. Если машину атакуют три ракеты, везение должно принять просто эпические масштабы, да и то поможет оно только если ракеты выходят на цель не одновременно, а хотя бы с небольшим разбросом по времени. Об отражении одновременной атаки четырех и более ракет скромно умалчивалось. Видимо, считалось, что даже тупым все и так понятно.

Краем сознания Виктор успел отметить, что столь концентрированный залп именно по его машине выглядит крайне странно, но бросив взгляд на отметки истребителей противника, обратил внимание, что два из четырех неприятных гостинцев отправлены в полет Тиком. Похоже, мастер-лейтенант решил лично преподать урок «аборигену с отсталой планеты» и в нарушение полученного от командира распределения целей отправил свои ракеты навстречу истребителю Виктора. В реальном бою он, возможно, так делать не стал бы, но во время виртуальной тренировки решил позволить себе небольшое удовольствие, тем более что результат боя и так очевиден.

Бросив машину в сторону и выжимая из двигателей максимум, на что они способны, Виктор попытался заставить ракеты вытянуться в колонну. Попытаться сбить сразу четыре быстрых и вертких цели, одновременно атакующих с разных сторон, было бы слишком самонадеянно. Вершинин, конечно, понимал, что этот маневр вряд ли ему поможет, но просто бездействовать, дожидаясь виртуальной смерти он оказался не готов.

– Сорок секунд до контакта, – скупое доложил вычислитель. – Вероятность поражения машины ракетами противника...

– Заткнись, – Виктор резко оборвал излишние ИскИна, обратив внимание на мигающую иконку входящего вызова. От него что-то понадобилось Тику.

– Вершинин, – бросил Виктор, активируя связь.

– Сейчас поджаришься, лид-лейтенант, – раздался в наушниках злорадный голос Тика. – Не забывай о реальности ощущений. Тебе будет полезно это прочувствовать для избавления от иллюзий...

– Ты с чего такой злой, Тик? – усмехнулся Виктор. – Подруга бросила? Или начальство не замечает твоих скрытых, но бесспорных талантов?

Виктор вел в диалог, а его руки в это время готовили истребитель к отражению ракетной атаки. Обе плазменные пушки он перевел в режим ручного управления. Теперь вычислитель не занимался расчетом упреждений, а только наводил стволы на заданные Виктором точки.

– Борзый, да? – прорычал Тик. – Ну, посмотрим, как запоешь, почувствовав, как мои ракеты рвут тебя на части.

Виктор не стал отвечать, отчетливо понимая, что Тик неадекватен. В данный момент у него хватало других дел, слегка более важных, чем общение с неуравновешенным пилотом условного противника.

– Десять секунд до входа ракет в зону досягаемости, – доложил вычислитель.

В системы наведения ракет были заложены алгоритмы уклонения от зенитного огня. Их прямолинейный полет сменился резкими рывками из стороны в сторону, на первый взгляд казавшимися абсолютно хаотичными. Однако Вершинин хорошо помнил, как в игре «Битва за Ригель» ему удавалось угадывать, какой именно маневр в следующее мгновение совершит противник. Он много думал об этом новом свойстве своего мозга, но никаких разумных объяснений появления у себя такой способности так и не нашел. Единственное, что ему удалось установить более-менее точно, так это время, когда он начал ощущать в себе странные изменения. Случилось это примерно через неделю-две после их встречи с Коррой.

Виктор постарался сосредоточиться на ближайшей ракете, подобравшейся к его истребителю уже достаточно близко. Она только что вышла из очередного маневра уклонения и, судя по всему, должна была предпринять новый. Он вспомнил случай на полигоне Капустин Яр в Астраханской области, где на четверку их вертолетов вышла ошибочно захватившая цель ракета комплекса С-400. Тогда он испытал ощущение полной уверенности в правильности своих действий, отбросил всякие сомнения и доверился интуиции, и это привело к успеху, ракета была сбита. Сейчас Виктор попытался воспроизвести то чувство легкой отстраненности и при этом предельной сосредоточенности на цели. Войти в нужное состояние оказалось неожиданно легко. В следующий миг Вершинин уже точно знал, куда необходимо стрелять и плавно переместил перекрестье прицела на пока еще пустую точку пространства. Очередь!

Отслеживать результат Виктор не стал. Практически вплотную за первой ракетой шли еще три. Смещение прицела... Выстрел! Переключение внимания на новую цель... Виктор стрелял, не задумываясь, полностью доверившись интуиции и внутреннему ощущению правильности своих действий. В какой-то момент резко оборвались раздражающие звуковые сигналы, назойливо издаваемые вычислителем в попытках предупредить пилота о ракетной атаке.

Цели закончились, но бой все еще был в самом разгаре.

Эскадрилья Керта потеряла уже семь машин, и, судя по рисунку боя, все должно было завершиться очень быстро. Уворачиваясь от ракет, Виктор довольно сильно отклонился от курса, и теперь просто не успевал вернуться на помощь товарищам. Две бледных вспышки, быстро рассеявшихся в космосе облачками обломков, подтвердили его худшие опасения. Он остался один против семи истребителей лид-майора Лоя.

Видимо, Лой решил, что нет никакого смысла добивать единственную уцелевшую машину «имперцев» всей эскадрильей. Его людям еще предстояло разобраться с десантными ботами, продолжавшими полет к верфи, так что для ликвидации мелкой помехи в виде истребителя Вершинина лид-майор задействовал всего одного пилота. Естественно, им оказался Тик, и Виктор ни секунды не сомневался, что разозленный неудачной ракетной атакой мастер-лейтенант сам вызвался на эту роль.

Судя по всему, Тик считался опытным пилотом, и истребитель ему достался несколько более современный, чем «Блик» Виктора. Нельзя сказать, что его тактико-технические характеристики были на порядок лучше, но «Вердикт» все же имел преимущества и в мощности двигателей, и в дальности стрельбы из пушек, и в эффективности систем радиоэлектронной борьбы.

Некоторым утешением для Виктора стал тот факт, что в отличие от Тика у него еще осталось две ракеты. Впрочем, Вершинин не собирался недооценивать противника и не сомневался, что Тику хватит опыта и мастерства их сбить. Особых надежд на самонаводящееся дальнобойное оружие Виктор не питал и, как оказалось, был совершенно прав.

Уклоняться от боя Виктор не стал. В конце концов, его задачей являлась защита десантных ботов, а не игра в догонялки с истребителем противника, поэтому он решил навязать Тику ближний бой. Похоже, Тик хотел того же, и обе машины на максимальной скорости устремились навстречу друг другу.

Виктор выпустил обе ракеты, когда до огневого контакта с противником оставалось десять секунд. Его замысел был предельно прост. Если Тик имеет преимущество в дальности стрельбы, то нужно его плотно занять на то время, пока истребитель Виктора не приблизится на дистанцию, с которой сможет

достать противника из своих пушек.

Как и подозревал Виктор, Тик справился с ракетами без особого труда, но какое-то время на их уничтожение он все же потратил, так что Вершинину даже удалось первым всадить очередь в защитное поле вражеской машины. Поле выдержало, но истребитель не крейсер и даже не эсминец. Долго отражать попадания плазменных зарядов его защита не может.

Тик не остался в долгу. Несмотря на отчаянные маневры Виктора, полностью уйти от огня более быстрого «Вердикта» он не смог.

– Ресурс поля семьдесят процентов, – доложил вычислитель после того, как, обменявшись несколькими залпами, противники разошлись и начали разворот для новой атаки.

Судя по показаниям сканеров, у Тика с защитой дело обстояло хуже. Вычислитель утверждал, что у его машины осталось не больше четверти ресурса щита, однако Виктор понимал, что радоваться рано. Он уже использовал свой козырь в виде двух последних ракет, позволивших ему безболезненно сократить дистанцию. Второй раз повторить этот финт уже не получится, и теперь ему придется несколько секунд находиться под безответным огнем противника, прежде чем он сам сможет использовать пушки.

– Попади сначала... – тихо произнес Виктор, закручивая машину вокруг продольной оси.

Управление плазменной пушкой нижней полусферы он передал вычислителю, а ведение огня из верхнего орудия оставил в ручном режиме. В отличие от ракет, просто совершавших хаотические маневры, пилоты истребителей уходили от пушечных очередей осмысленно. С помощью сканеров и тактической голограммы они видели приближающиеся плазменные сгустки и совершали маневры уклонения. На большой дистанции это удавалось сравнительно легко, но по мере ее сокращения избегать попаданий становилось все сложнее.

Идея Виктора состояла в том, чтобы заставить Тика уходить от огня пушки, управляемой вычислителем, и подлавливать его на этих маневрах, ведя огонь из второго орудия в ту точку, куда его должна будет привести траектория уклонения. Теоретически это звучало нормально, но какие подводные камни

могут вылезти на практике, Виктор не знал.

Без потерь пробиться сквозь заградительный огонь «Вердикта» Виктору не удалось. Все же, несмотря на все бонусы, полученные Вершининым от использования внезапно свалившейся на него продвинутой интуиции, это был его первый учебный бой на «Блике-5», что не замедлило сказаться.

– Ресурс поля пятьдесят процентов, – бесстрастно произнес вычислитель, – При дальнейшем снижении ресурса возможно частичное пробитие защиты.

– Огонь! – отдал приказ Виктор, и управляемое вычислителем орудие нижней полусферы начало выплевывать в сторону противника короткие очереди по пять-семь плазменных сгустков.

Истребитель Виктора по-прежнему вращался вокруг продольной оси, что добавляло непредсказуемости траекториям полета зарядов плазмы. Тикку сразу стало не до снайперской стрельбы по безответной мишени. Чувствовалось, что мастер-лейтенант имеет немалый опыт учебных, да, скорее всего, и реальных боев. Его маневры уклонения были достаточно нестандартными, но все же Виктор быстро уловил закономерности и типовые схемы ухода от атак, применяемые противником. Уже привычное чувство одновременной отстраненности и сосредоточенности на цели пришло в этот раз еще легче. Руки Виктора плавным, но быстрым движением наклонили джойстик управления огнем, смещая перекрестье прицела в нужную точку. Очередь!

– Фиксирую двойное попадание по противнику, – спустя пару секунд доложил вычислитель. – Щит сбит. Повреждения незначительны.

Уклонившись от ответного огня, Виктор дождался, когда управляемая вычислителем турель нижней полусферы снова вступит в бой. «Вердикт» Тика дернулся вниз и в сторону, избегая цепочки плазменных зарядов. Очередь!

Видимо, истребитель Тика все же получил значительные повреждения при предыдущем попадании. Во всяком случае, еще трех ударов плазмы «Вердикт» не выдержал. Никакой феерической вспышки Виктор не увидел. Внутри корпуса машины противника несколько раз тускло полыхнули внутренние взрывы, и его истребитель разлетелся обломками и слабо светящимися струями газов.

– Цель уничтожена, – все так же безэмоционально констатировал вычислитель. – Рекомендую немедленно вернуться к защите строя десантных ботов. Потеряно уже двадцать шесть машин.

Собственно, учебное задание уже было провалено. Потеря эскортом более половины подопечных признавалась безусловным поражением защищающейся стороны. Тем не менее, лид-майор Лой не торопился прерывать учебный бой, а значит, Виктору стоило последовать совету вычислителя.

Оставшиеся в строю шесть истребителей «танланов» методично уничтожали слабо огрызающиеся десантные боты. Только относительно мощные защитные поля и приличная броня позволяли этим недостаточно маневренным машинам какое-то время выдерживать атаки эскадрильи Лоя. Что мог противопоставить им Виктор? Да, практически, ничего. Никакая интуиция и предвидение маневров противника не спасут от одновременной атаки шести противников с разных направлений. У его «Блика» есть физический предел маневренности, и при той плотности огня, которую способны создать машины Лоя, в открытом бою он продержится против них не больше тридцати секунд.

Пока его истребитель догонял сильно поредевший строй десантных ботов, Виктор лихорадочно обдумывал ситуацию. В виртуальном пространстве игры «Битва за Ригель» он уже бывал в похожем положении. В тот раз он остался один против пяти врагов. Выход нашелся в использовании охраняемых грузовых кораблей в качестве импровизированного щита. Прикрываясь их массивными корпусами, Виктору удавалось избегать одновременной атаки численно превосходящего противника. Вот только тогда его отряд сопровождал беспилотные автоматические рудовозы, которые в сложившейся обстановке было совершенно не жалко подставить под огонь противника. Поступить так с десантными ботами, пусть и в тренировочном бою, Виктор не мог, так что от хорошо показавшей себя тактики пришлось отказаться.

– Тридцать секунд до огневого контакта, – прозвучал в наушниках шлема доклад вычислителя.

Ракет у противника не осталось, и противопоставить Виктору пилоты Лоя могли только пушки. Впрочем, Вершинин находился в таком же положении. Бросив взгляд на окно с параметрами технического состояния истребителя, Виктор убедился, что генераторы успели немного восстановить ресурс защитного поля. Соответствующий столбик гистограммы колебался около шестидесяти

процентов.

Не придумав ничего лучше, Виктор решил использовать ту же тактику, которая принесла ему успех в бою с Тиком, настойчивый вызов от которого до сих пор отражался мигающей пиктограммой на краю поля зрения. Воспользовавшись тем, что пилоты лид-майора увлеклись охотой на десантные боты, он сходу атаковал одного из противников. Только открыв огонь, Вершинин обратил внимание, что под раздачу попал истребитель командира вражеской эскадрильи. Поймав защитным полем порцию плазмы, Лой немедленно совершил маневр уклонения и прикрывшись корпусом десантного бота, который только что сам собирался атаковать.

Виктор не стал его преследовать, удовлетворившись тем, что не дал противнику безнаказанно отстреляться по цели. Слегка изменив курс, он атаковал другой истребитель, стараясь не подставиться под ответный огонь.

На какое-то время Виктору удалось внести хаос в действия пилотов Лоя, но, быстро оценив его тактику, лид-майор приказал своим людям оставить десантные боты в покое и сосредоточиться на уничтожении последней досадной помехи. Истребитель Вершинина довольно быстро зажали в пространственные клещи, и все, что ему оставалось, это маневрировать на пределе возможностей далеко не нового «Блика».

– Щит пробит! – одновременно с коротко взывшим сигналом тревоги доложил вычислитель. – Система стабилизации правого двигателя повреждена. Мощность снижена до сорока процентов.

«Вот теперь всё», – без особых эмоций подумал Вершинин, когда его истребитель резко потяжелел и стал заметно более вяло откликаться на управляющие команды. Tактическая голограмма бесстрастно отражала несколько десятков плазменных зарядов, стремительно приближавшихся к его машине по разным векторам. Никакой возможности уклониться Виктор не видел. Все, что он успел сделать, это подловить одного из пилотов Лоя, слишком увлекшегося атакой и неосторожно подставившегося под выстрел. Вершинин видел, что от сосредоточенного залпа двух его пушек противник уйти не сможет, но понимал, что результата своей стрельбы увидеть, скорее всего, не успеет. Виктор уже приготовился к тому самому букету острых ощущений, который ему в красках расписывал Тик, но пространство вокруг внезапно потемнело, раздался предупреждающий сигнал и все поле зрения заполнило

красная надпись: «Учебный бой завершен. Миссия провалена».

24 октября 2028 года

Окрестности двойной звезды Альбирео (Бета Лебедя)

385 световых лет от Солнца.

Пространственная база группы флотов «Ц».

– Присаживайтесь, адмирал, вы не на официальном приеме.

Трий бросил взгляд на объемное изображение императора, сидевшего в удобном технологичном кресле в рабочем кабинете своего столичного дворца. Картинка передавалась по системе дальней гиперсвязи на базу флота у звезды Альбирео и уже оттуда транслировалась на флагманский линкор флота Ц-7, одновременно являвшийся и флагманом всей группы флотов «Ц». Сколько стоила такая передача, адмирал Трий даже представить себе не мог, но император явно не забивал себе голову такими мелочами.

Трий опустился в кресло и выжидательно посмотрел на главу Империи.

– Вы неплохо справились с последним вторжением кронсов, адмирал, – на лице императора появилась едва заметная улыбка. – Но мои аналитики считают, что вы сильно рисковали. Нота от старших с возможными санкциями в такой напряженный момент могла сильно спутать наши планы.

– Ваше величество, я не мог бросить без защиты восемь миллиардов человек, – аккуратно возразил Трий. – Кроме того, я ведь немедленно доложил вам о своих действиях...

– Не оправдывайтесь, адмирал. Победителей не судят, а в данном случае, вы смогли защитить слаборазвитую планету, потенциально способную со временем войти в состав Империи, и при этом избежать гнева Старших. Мне остается только поздравить вас с успехом.

– Благодарю вас, ваше величество.

– Кстати, об успехах и наградах... В списке награжденных высшими орденами Империи оказался один из аборигенов, что, само по себе, очень необычно. Представлен к награде он был одним из офицеров генерала Кентия, а подпись на наградном листе ставили вы. Орден «За особые заслуги перед Империей»... Не слишком ли щедро для солдата с дикой планеты?

Трия удивило, что император лично заинтересовался столь незначительным событием, но виду он не подал.

– Управляя примитивной низколетящей боевой машиной, этот житель планеты Земля уничтожил танк кронсов, был сбит ответным огнем, но при этом выжил и вынес с поля боя раненого пилота нашего истребителя, чем спас ему жизнь. Вернее, ей. Командир ее эскадрильи, потерявший в этом сражении почти всех своих людей, подал рапорт о его награждении и был очень настойчив. Ни генерал Кентий, ни я не нашли причин для отказа.

– Формальные причины можно найти всегда, – усмехнулся император. – Думаю, в той ситуации вы просто не захотели их искать.

– Вы очень верно охарактеризовали наши мотивы, ваше величество, – с легким поклоном ответил Трий.

– Адмирал, имперская служба безопасности никогда не стала бы заострять мое внимание на этом инциденте, если бы он не развился в ситуацию, чреватую для нас непредсказуемыми последствиями. Я, в целом, понимаю ваши соображения. Ну что плохого с того, что на какой-то окраинной планете, которая еще не меньше сотни лет будет копаться совочками в песочнице, ограниченной собственной звездной системой, появится кавалер высшего имперского ордена? Да, ничего! Если бы не одно «но». Этот ваш пилот примитивной низколетящей боевой машины пять дней назад стал гражданином Империи, подав заявление через наше консульство на планете Флей-3. Прежде чем мои аналитики выловили эту информацию из общего потока данных и обратили внимание ИСБ на возможные проблемы, чиновники миграционного департамента успели принять положительное решение и оформить ему гражданство. Мало того, в связи с нападением танланов на сектор Флея кадровая служба флота тут же мобилизовала гражданина Вершинина и отправила его на авианосец «Адмирал

Рик» в качестве пилота.

– Но как он добрался до Флея? – на лице адмирала проступило искреннее удивление.

– Сейчас это уже неважно, – отмахнулся император, – а важно то, что мы своими руками сделали жителя планеты из минус-списка гражданином Империи. Таких прецедентов никогда не было. Аналитический и юридический департаменты мямлят какую-то чушь, и никто не может точно сказать, как отреагируют Старшие, если этот Вершинин начнет сливать своим соотечественникам информацию об Империи и ее технологиях. А он сделает это сразу, как только получит такую возможность. А как бы вы поступили на его месте, если бы вашей планете угрожало повторное вторжение кронсов? Если он смог добраться до Флея-3, значит, сможет и вернуться назад на свою Землю. Не знаю, как это звучит на юридическом языке, но мне совершенно очевидно, что виновными в этой утечке технологий сделают нас. И это в тот момент, когда мы стоим в шаге от большой войны с танланами!

– Это моя ошибка, ваше величество, – выдержав небольшую паузу, произнес Трий, – и я готов понести заслуженное наказание. И все же я пока не вижу в случившемся особой проблемы. Ситуацию еще не поздно отыграть назад. Вариантов может быть множество...

– В том-то и дело, что, возможно, уже поздно. Ситуация стремительно выходит из-под контроля. Мне только что доложили, что сектор Флея заблокирован флотом танланов. Их эскадра внезапным ударом захватила контроль над стационарным порталом, закрыв для нас возможность дальней гиперсвязи. Три густонаселенных звездных системы оказались отрезанными от Империи. Мы понятия не имеем, что там сейчас происходит. Связи с группой флотов «Е» нет, а добраться туда без использования портала мы сможем не раньше, чем через три недели.

– Группа флотов «Ц» ждет только приказа вашего величества! – Трий стремительно вскочил и принял строевую стойку.

– Вы все правильно поняли, адмирал, – усмехнулся император уголком губ, – Вы создали нам проблему, вам ее и решать. Ваша группа будет усилена кораблями из резерва Императорской Ставки. Не разочаруйте меня, Трий. Я хочу, чтобы вы

наглядно разъяснили танланам, что они совершили большую ошибку, напав на окраинные миры Империи. И не забудьте попутно решить проблему с этим землянином. Я не ограничиваю вас в выборе средств. Меня интересует только результат.

24 октября 2028 года

Точка пространства в пяти световых годах от звезды Флей

Борт имперского авианосца «Адмирал Рик»

Красная надпись погасла, и Виктор вновь увидел перед собой интерфейс виртуального тренажера.

– Всем собраться в малой кают-компании, – прозвучал из наушников шлема усталый и недовольный голос командира эскадрильи. – Сегодня разбор полетов и сеанс рихтовки мозгов проведем там.

Отметив про себя фразу про рихтовку мозгов, Виктор выбрался из капсулы, сверился с планшетом и отправился к дальнему выходу, от которого начинался коридор, ведущий к нужному помещению. Правда, спокойно добраться до цели ему не дали.

Звук быстрых шагов за спиной заставил Вершинина насторожиться. Кто-то явно торопился его догнать и при этом старался не слишком шуметь. Виктор сделал резкий шаг в сторону и одновременно обернулся. Как выяснилось, вовремя. Мастер-лейтенант Тик, настоящего имени которого Виктор не знал, собирался сильно толкнуть его рукой, но неожиданно встретил пустоту на месте, где только что находилось плечо Вершинина и, потеряв равновесие, сделал пару неловких шагов вперед и чуть не упал.

– И что это было? – с отстраненным интересом поинтересовался Вершинин, глядя, как промахнувшийся Тик пытается совладать с охватившими его эмоциями и скрыть досаду.

– А ты думал, что сможешь использовать подлые приемчики и остаться безнаказанным, – лицо мастер-лейтенанта исказила злая ухмылка и он сделал шаг вперед, поднимая руку для удара.

– Отставить! – в голосе командира эскадрильи, появившегося из-за спины Тика, звучала неприкрытая угроза. – Что здесь происходит?

– Мы просто обсуждали результаты тренировки, господин лид-майор, – пожал плечами Виктор. – Мастер-лейтенант делился со мной опытом использования ракет в ближнем бою и жестами показывал варианты захода на цель.

– Мастер-лейтенант Кирий, – Лой развернулся к Тику, – Все так и было?

– Да, командир, – играя желваками на скулах, процедил Тик. – Все нормально. Мы обсуждали тренировочный бой.

– Для этого я приказал вам, мастер-лейтенант, проследовать в малую кают-компанию, а не устраивать дискуссии с бурной жестикуляцией посреди ангара. Идите! А вы, Вершинин, задержитесь.

Посмотрев вслед неохотно отправившемуся к выходу из ангара Тику, Виктор перевел взгляд на командира.

– Я не слепой, лид-лейтенант, и отлично видел, что Кирий хотел вас ударить, – усмехнулся Лой. – Я успел неплохо его узнать, чтобы быть уверенным, что он взбесится после поражения в бою с вами один на один.

– Но ведь не ударил, – Виктор позволил себе легкую улыбку, – Что с ним, господин лид-майор? Он, крайне неуравновешен. Людям в таком состоянии опасно доверять боевое оружие.

– Можешь называть меня просто командиром, как все остальные пилоты, – выдержав небольшую паузу и перейдя на «ты», ответил Лой. – А что касается Кирия... В бою система свой-чужой не даст ему использовать оружие против своих. На самом деле, он неплохой пилот.

– Я заметил, – без всякого сарказма в голосе ответил Виктор.

– Весь экипаж «Адмирала Рика» мобилизован во флот либо непосредственно перед, либо сразу после начала конфликта с танланами. Первые столкновения закончились явно не в пользу Империи. Сектор блокирован, и у кадровой службы флота выбор крайне невелик. Тянут всех, кто попадает под руку. В общем, Кирия пару лет назад выгнали с флота за тяжелую наркоту. Он плотно подсел на «оранжевую пыльцу». Пока не ширялся, успел неплохо себя проявить, и какие-то деньги у него водились. Впрочем, скоро они стали подходить к концу, и он осел в секторе Флея. Чем занимался, не знаю, но наркоту не бросил, а сейчас его выдернули обратно на действительную службу. Физическую зависимость и ломки за пару суток сняли в медкасуле, но «пыльца» – такая дрянь... Сам, наверное, знаешь.

– Откуда?

– А, ну да, ты же в Империи всего неделю. Короче, это психотропик. Там помимо физического привыкания есть еще психическое и эмоциональное. Его просто так не убрать – нужен длительный курс лечения, с которым никто, естественно, заморачиваться не стал. Вот и клинит мастер-лейтенанта... Будь с ним аккуратнее, я не всегда смогу в нужный момент оказаться рядом.

– Понял, командир, – кивнул Виктор, – спасибо за предупреждение.

В кают-кампанию они зашли последними. Остальные пилоты уже заняли свои места вокруг активированной тактической голограммы, пока что статично отражавшей позиции противников на момент начала учебного боя, и обсуждали между собой его результаты.

– Посмотрел бы я на него, если бы у меня тоже были ракеты! – зло бросил Тик, явно отвечая на чей-то вопрос. Весь его вид выражал досаду и праведный гнев человека, только что обнаружившего, что у него украли кошелек.

Пилоты реагировали на этот эмоциональный спич по-разному. Кто-то откровенно скучал, явно наблюдая подобные сцены уже не впервые, кто-то слушал с интересом, надеясь, что ситуация получит развитие и превратится в любопытное зрелище, а на лице Керта Виктор заметил легкую улыбку. Впрочем, его временный командир предпочитал не злить Тика и в откровенную усмешку его улыбка не превращалась.

С появлением в помещении лид-майора Лоя разговоры мгновенно стихли. Командир эскадрильи молча включил воспроизведение, и голограмма ожила, демонстрируя нам вид со стороны на действия противоборствующих сторон.

– Ничего хорошего я вам не скажу, – негромко произнес Лой. При этом в его голосе Виктор не услышал ни обвинительных ноток, ни досады. Складывалось впечатление, что других результатов командир от учебного боя и не ждал. – Слетанности никакой, причем и у атакующих, и у сил эскорта. В ближнем бою каждый сам за себя. Взаимодействие на уровне случайно складывающихся эпизодов. Впрочем, с нашим составом, надерганным откуда придется, это неудивительно.

Лой сделал небольшую паузу, но никто, включая Тика, не стал ему возражать.

– Керт, у тебя косяков было больше. – Продолжил командир эскадрильи. – Строй ты выбрал изначально неудачный, чем мы и воспользовались. Смотри внимательно. Вот момент, когда мы выбили из боя двоих ваших и прорвались к строю десантных ботов. В принципе, твоя идея ударить всеми силами по одной из наших групп имела право на существование, но ты выбрал неправильный вектор атаки, и мы успели отреагировать и собраться вместе. Ну, а раз уж так получилось, стоило ударить по нам не половиной ваших ракет, а всеми сразу, а потом лезть в ближний бой. Все равно шансов мало, но так имелась возможность нанести нам ощутимые потери и отвлечь на какое-то время от уничтожения ботов. Есть возражения?

– Нет у меня возражений, командир, – Керт потер согнутым указательным пальцем переносицу, – Я и сам эти ошибки осознал, еще во время боя, вот только поздно уже было что-то менять.

– Ладно, с тобой все более-менее ясно, – кивнул Лой и перевел взгляд на мрачно молчавшего пилота-новичка с позывным «Пино», чей истребитель был сбит в самом начале боя. – Не кисни, лид-сержант, к тебе у меня претензий нет. Чему успеем, мы тебя научим, вот только времени почти не осталось... Впрочем, об этом позже. Итак, пройдемся по персоналиям. Мастер-лейтенант Кирий, – командир резко развернулся к Тику, – вы нарушили приказ о распределении целей и вместо указанного вычислителем истребителя выпустили ракеты по машине лид-лейтенанта Вершинина. Как это понимать?

– Ошибка при наведении, командир, – нагло заявил Тик, глядя Лою в глаза, – В момент пуска управление огнем стояло в ручном режиме. Не ту цель выбрал. В условиях маневренного боя такое случается. Да и стоило лид-лейтенанта жизни поучить, а то он себя уже мастер-майором вообразил и посматривает на нас свысока, хотя сам вылез из какой-то замшелой дыры, расположенной непонятно где, но точно в какой-то заднице.

– Ну-ну, – усмехнулся лид-майор, – и кто кого в итоге жизни поучил?

– У него ракеты еще оставались...

– Да ладно? – Тик, похоже, все-таки сумел вывести командира из равновесия. – А то, что ваш «Вердикт» на поколение опережает «Блик» Вершинина, это уже не считается? Еще одна такая выходка, мастер-лейтенант, и ваше звание будет понижено на одну ступень. И истребитель мы вам тоже подберем другой, в соответствии со служебными заслугами. Вам все ясно?

– Ясно, – зло прищурился Тик, но идти на конфликт с командиром эскадрильи не стал.

– Теперь к индивидуальным результатам. Я полагаю, каждый из вас уже получил на персональный планшет отчет об оценке вычислителем своего вклада в исход боя. Я ваши данные тоже вижу у себя. По коллективным действиям ничего добавлять не буду, все и так ясно. Поехали дальше. Так... ракетное оружие. У всех ниже среднего, чего и следовало ожидать. Ракеты – штука тонкая и хорошо себя показывают только при умелой концентрации огня на правильно выбранных целях, а у нас это нормально получилось всего один раз, в самом начале боя. Дальше... пилотирование. Ну, тут все индивидуально. Новички, как и ожидалось, ничего внятного не показали. У остальных показатели близки к средним. Неплохо только у Тика и Керта, что вполне ожидаемо. А вот показатели Виктора Вершинина, почти дотягивающие до средних, вызывают у меня вопросы. Откуда опыт, лид-лейтенант?

– На «Блике» опыта нет, командир, но общий налет у меня вполне приличный, – Виктор предпочел ответить обтекаемо. – Любую новую машину довольно быстро начинаю понимать.

– Довольно быстро? – усмехнулся Лой. – Ну, ладно, пусть теперь это называется так. А пушки? Результативность применения пушечного вооружения триста семьдесят процентов! Это как? Сбить четыре ракеты на ручном управлении орудиями! Вы это серьезно, лид-лейтенант?

– У себя на Земле я очень много стрелял из авиационных пушек, – пожал плечами Виктор, – В том числе и в боевых условиях. У нас управляемые ракеты – штука очень дорогая, а пушки, как правило, наводятся вручную. Так что я имею достаточную практику в этом деле.

– И что, у вас там каждый военный пилот так может?

– Не каждый, – честно ответил Виктор, не вдаваясь в подробности.

– Хорошо. Мы еще об этом поговорим, а сейчас объявление для всех. Танланы атаковали наши планеты в системе Дельты Миоби. «Адмирал Рик» получил боевой приказ выдвигаться на соединение с пятой резервной эскадрой группы флотов «Е» и идти на помощь силам прикрытия. Меньше, чем через сутки мы вступим в бой.

Слова командира встретила вязкая тишина. Виктор окинул взглядом наспех собранную эскадрилью и отчетливо понял, что от перспективы в ближайшие дни вступить в схватку с танланами никто из пилотов Лоя восторга не испытывает. Всех их выдернули на службу из ставшей уже привычной мирной жизни, и в очередной раз подставляя собственную уязвимую тушку под удары судьбы, исправляя ошибки высшего командования, парни желанием не горели.

Лид-майор тоже правильно понял возникшую паузу и поспешил немного разрядить обстановку:

– Понятно, что эпических подвигов от нас не ждут и, скорее всего, нашей задачей станет защита коммуникаций основной группировки флота, – без особой уверенности произнес командир, – но вы сами должны понимать, что это война, и случиться может всякое.

Сказав еще пару стандартных фраз, используемых во всех армиях мира для поднятия духа личного состава, лид-майор отпустил пилотов.

– Лид-лейтенант, останьтесь, – негромко произнес командир эскадрильи, когда Виктор уже двигался к выходу.

Вершинин молча вернулся на свое место за столом и выжидательно посмотрел на командира. Лой дождался, когда за последним из пилотов закрылась дверь и спросил:

– Почему у тебя два имени, лид-лейтенант? Виктор и Вершинин. Каждый раз произносить оба неудобно. Как правильно тебя называть?

– Виктор – это личное имя, а Вершинин – фамилия, имя рода. Мой отец и дед тоже Вершинины. Близкие люди и друзья обращаются друг к другу по личным именам, а в нашей армии принято обращение по фамилии.

– Зачем такие сложности? Неужели мало личных идентификаторов? – удивленно приподнял бровь Лой, – Впрочем, не важно, лид-лейтенант Вершинин, я хотел поговорить не об этом. Я тебя пока почти не знаю, но, судя по первому впечатлению и учебному бою, мужик ты тёртый и с боевым опытом, хоть и довольно необычным. Поверь мне, я неплохо представляю в каких местах растут ордена «За особые заслуги перед Империей». Тем, кто хочет дожить до старости и встретить смерть в своей постели туда лучше не соваться. И что-то подсказывает мне, что именно в такое место сейчас спешит наш «Адмирал Рик». Танланы все неплохо рассчитали и, судя по всему, плотно прижали наших у Дельты Миоби, но что бы там ни происходило, быстро им с эскадрой прикрытия не справиться. Все обитаемые планеты системы прикрыты достаточно мощной системой орбитальной обороны. Чтобы ее подавить нужно приложить немало сил, так что мы, скорее всего прибудем в самый разгар сражения, и я не исключаю, что сходу вступим в бой.

– А как же прикрытия коммуникаций, о котором вы только что нам говорили? – усмехнулся Виктор.

– Если повезет, так и будет. Вот только вряд ли на это стоит рассчитывать. Если речь пойдет о высокой вероятности потерять планеты, командование будет бросать в сражение все резервы, даже такие сомнительные, как «Адмирал Рик».

– Почему вы мне это рассказываете, командир?

– Лид-лейтенант, ты видел их лица, когда я сказал, что мы идем к Дельте Миоби? Много они навоюют? Их главная цель – выжить в этой мясорубке, и я их понимаю, умирать никому не хочется. Но именно те, кто вступает в бой с подобным настроением, погибают первыми. В общем, Вершинин, я хочу, чтобы у моей эскадрильи был хоть какой-то шанс, даже если командование решит использовать нас в первой линии, и, если уж в моем распоряжении появился пилот, способный сильно удивить противника, я должен максимально использовать это преимущество. О «Блике» можешь забыть. Нужно подобрать тебе более подходящую машину. Выбор невелик, но я сейчас сброшу тебе список того, чем осчастливила нас служба снабжения флота. Даю тебе час на то, чтобы покопаться в тактико-технических характеристиках, а потом жду тебя в ангаре – будем пробовать выбранные тобой варианты.

Лой ушел к себе, а Виктор так и остался в малой кают-компании, раскрыв на планшете список, полученный от командира. Лид-майор не стал ему ничего навязывать, и Вершинин был ему за это благодарен.

Выбор действительно не баловал разнообразием. Первыми шли «Блики» разных модификаций и пара «Вердиктов», отличающихся лишь датами модернизации систем радиоэлектронной борьбы. Взгляд Виктора остановился на тяжелом истребителе «Трезубец». Этот аппарат имелся в наличии всего в одном экземпляре, но никто из пилотов четырех истребительных эскадрилий взять себе эту машину почему-то не захотел. Видимо, имелся в ней какой-то подвох.

Виктор открыл подробные характеристики и сразу понял, что «Трезубец» действительно весьма своеобразен. Более мощная броня и силовой щит, чем у «Блика» и даже у «Вердикта», ракет не четыре, а шесть, и почти современные системы их сопровождения и наведения. На этом плюсы заканчивались, и начинались те самые минусы, из-за которых эта с виду грозная машина так и осталась в резерве.

Виктор видел, что «Трезубец» пытались модернизировать, но процесс этот то ли скверно спланировали, то ли просто не довели до конца. Слабые и довольно сильно изношенные двигатели делали машину неповоротливой, а системы радиоэлектронной борьбы устарели на два поколения. Все это приводило к повышенной уязвимости в бою и превращало пилота в самоубийцу. После израсходования ракет «Трезубец» становился легкой мишенью, и ни броня, ни силовой щит были не в состоянии ему помочь. Разве что могли продлить агонию на несколько секунд.

На этом список истребителей заканчивался. Дальше шли штурмовики и торпедоносцы, и Виктор, поначалу, даже не стал их смотреть, вернувшись к «Бликам» и «Вердиктам»

Развернув подробные характеристики каждой машины, он пытался найти что-то, за что смог бы зацепиться его взгляд. Интуиция молчала, совершенно равнодушно относясь к сухим цифрам, за которыми стояли ничем не выдающиеся двигатели, весьма средние плазменные пушки, откровенно картонная броня и совсем не новые генераторы маскирующих полей и энергетических щитов.

Как ни крути, а ничего более приемлемого, чем «Вердикт» в списке не имелось. Поняв, что выбирать, по сути, не из чего, Виктор бросил взгляд на часы. До назначенного командиром срока оставалось еще двадцать минут, и он решил ради любопытства взглянуть, какими машинами представлен парк штурмовиков и торпедоносцев.

Без особого интереса просматривая изображения и характеристики этих тяжелых машин, Вершинин, скорее стремился просто формально досмотреть список до конца, ведь Лой приказал ознакомиться с ним целиком.

Перелистнув очередную страницу, Виктор замер, разглядывая объемную фотографию машины, которую он никак не ожидал здесь увидеть. Аэрокосмический штурмовик «Моргенштерн» ничем не напоминал тот шипастый металлический шар, который до появления огнестрельного оружия люди использовали в качестве навершия для булав и палиц. Зато он был очень похож на кое-что другое.

Виктор видел перед собой гротескный футуристический вариант тяжелого двухмоторного истребителя-бомбардировщика времен второй мировой войны. Конечно, никаких винтов в его конструкции не наблюдалось, но сама форма здорово напоминала какой-нибудь английский «Москито» или советский Ил-4. Два крупных цилиндрических двигателя, размещенных в коротких толстых крыльях, хорошо защищенная кабина в центре фюзеляжа, хвостовой киль и... пушки. Много пушек. Причем, судя по описанию, не только плазменных.

Рука Виктора сама потянулась к пиктограмме, раскрывающей детальные характеристики «Моргенштерна», и чем глубже он погружался в их изучение,

тем сильнее убеждался в том, что он все-таки нашел для себя очень неплохой вариант. Штурмовик был не новый, но и совсем уж унылым старьем тоже не являлся. Ракет он нес всего две, но зато они относились к более тяжелому классу, чем у истребителей и при удаче могли нанести ощутимые повреждения даже корвету. Однако ракеты интересовали Виктора далеко не в первую очередь. Вершинин уже успел убедиться, что его сильная сторона – пушки, и именно этому оружию он уделил самое пристальное внимание.

Всего орудийных турелей насчитывалось восемь. Четыре – с плазменными пушками, и четыре – с ионными. Именно последние представляли для Виктора наибольший интерес. Плотный пучок ионов, разогнанных до околосветовых скоростей, движется в пространстве куда быстрее сгустков плазмы. Увернуться от него сложнее, а дальность эффективного огня выше, причем почти втрое. Вот только для такого оружия требуется в разы больше энергии, а скорострельность у него ниже, чем у плазменных пушек. Поэтому на истребители ионное оружие не ставят. «Моргенштерн» же, с его мощной силовой установкой, вполне способен потянуть такие энергозатраты.

Конечно, недостатки у этой машины тоже наличествовали. Большая масса неизбежно вела к снижению маневренности, но это частично компенсировалось очень мощными двигателями. «Моргенштерн» разрабатывался, как аэрокосмический штурмовик, способный действовать не только в космосе, но и в атмосферах планет. Его разработчики хотели создать узкоспециализированную боевую единицу, способную сопровождать десантные боты и транспорты на всем пути от высоких орбит до поверхности планеты. Со своей задачей конструкторы справились, но в результате чрезмерно узкой специализации на авианосцах эти машины почти не встречались. Как правило, их носителями являлись десантные транспорты, однако в феерическом бардаке, возникшем после нападения танланов, этот экземпляр все же как-то попал на борт «Адмирала Рика», и Виктор был весьма доволен этим обстоятельством.

Увлечшись изучением характеристик «Моргенштерна», Вершинин чуть не пропустил время встречи с командиром эскадрильи. Выручило его то, что он так и не ушел из малой кают-кампании, находившейся совсем рядом с нужным ангаром.

Лой уже ждал его у капсулы тренажера, но никакого недовольства не проявил – Виктор все-таки ухитрился не опоздать.

- Выбрал? - Спросил лид-майор, не дожидаясь доклада подчиненного.

- Так точно, - кивнул Вершинин, остановившись в двух шагах от командира.

- Ну, показывай, - Лой протянул руку, и Виктор вложил в нее планшет с открытой страницей характеристик выбранной машины, - Хотя подожди, - лид-майор усмехнулся, не глядя на экран. - Давай угадаю. Вариантов там было немного, так что... тот «Вердикт», что с более поздней датой модернизации системы РЭБ?

- Я думал о нем, - Виктор едва заметно усмехнулся, - но в итоге решил, что для меня это не лучший выбор.

- Вот как? - Лой демонстративно изогнул бровь, показывая, что удивлен, и перевел взгляд на планшет. - «Моргенштерн»? Но это же штурмовик, да еще и атмосферный. Зачем мне в эскадрилье это неповоротливое чудовище?

- Пушки, командир. У «Моргенштерна» очень неплохие пушки, да и сам он не так уж неповоротлив. Его создатели не могли себе позволить экономить на мощности двигателей, ведь эта машина должна свободно действовать в атмосфере и иметь возможность самостоятельно выходить обратно в космос. Давайте проверим. Вы же не зря приказали мне прибыть именно в зал виртуальных тренажеров.

- Ну, не знаю... - Лой неопределенно хмыкнул. - У нас не так много времени и не хотелось бы терять его на глупые эксперименты. Ты уверен, Вершинин?

- Уверен.

- Хорошо. Один бой. Но если я тебя завалю, без разговоров переключаешься на отработку пилотирования «Вердикта». Вопросы?

- Разрешите приступить?

Лой молча кивнул и направился к своей капсуле тренажера.

На этот раз никакой вводной не поступило. Тренажер поместил противников в не слишком плотное астероидное поле. Редкие глыбы из смеси льда и камня вряд ли могли существенно повлиять на ход поединка, да и не собирался лид-майор прятаться и устраивать засады. Судя по всему, он хотел быстро продемонстрировать подчиненному всю нелепость сделанного им выбора.

Лой помнил, как в предыдущем учебном бою Вершинин расправился с четырьмя ракетами, атаковавшими его истребитель. Поэтому открывать огонь с предельной дистанции он не стал, дожидаясь наиболее удобного момента для использования ракетного оружия.

Виктор видел, что лид-майор стремится к ближнему бою, в котором тяжелый штурмовик точно не сможет уклониться от ракет, а на то, чтобы их сбить, скорее всего, просто не хватит времени.

В отличие от противника, Виктор не особо рассчитывал на свое ракетное оружие и выпустил обе ракеты сразу, как только система наведения доложила о входе цели в зону поражения.

Естественно, командир эскадрильи летал не на «Блике» и даже не на «Вердикте». Для него у лид-полковника Сорза нашелся «Триумф» – истребитель последнего поколения, попавший на «Адмирал Рик» после ремонта, где ему заменили поврежденный двигатель и восстановили генератор силового щита. Машина более чем серьезная, и тем не менее, две ракеты, выпущенные «Моргенштерном» Виктора, лид-майора сильно озадачили. Лой, конечно, знал характеристики машины Вершинина, но в бою с такими противниками он встречался нечасто, поэтому скорость летящих в него ракет заставила командира эскадрильи пережить несколько неприятных секунд.

Плазменные пушки «Триумфа», автоматически переключившиеся в режим противоракетной обороны, с задачей справились, но Лою пришлось изрядно покрутиться, уворачиваясь от ракет, а их осколки все-таки стегнули по силовому щиту его истребителя, сняв несколько процентов ресурса.

Увидев результат своей атаки, Виктор на секунду пожалел о том, что использовал ракеты на предельной дистанции, но быстро отбросил эти мысли. Избавившись от немалой части массы, штурмовик стал заметно маневреннее, а именно это сейчас и требовалось.

Пиктограммы, отображавшие состояние ионных пушек, ровно светились зеленым. Виктор перевел их в ручной режим наведения, и как только истребитель лид-майора оказался в зоне досягаемости, все четыре орудия выбросили пучки ионов в сторону цели. Лой имел на порядок больше боевого опыта, чем Тик. Его маневры уклонения не только были разнообразнее, но и позволяли «Триумфу» постепенно сокращать дистанцию. И все же плотность огня «Моргенштерна» не давала истребителю противника оставаться безнаказанным. Его силовой щит регулярно принимал попадания, и в какой-то момент командир эскадрильи не выдержал.

– Ракетная атака, – одновременно с неприятным зудом сигнала оповещения произнес синтетический голос вычислителя «Моргенштерна».

На тактической голограмме обозначились четыре красных метки, стремительно приближавшихся к штурмовику. Надеюсь, что теперь Виктор будет вынужден вплотную заняться ракетами, Лой предпринял новую попытку быстро сократить дистанцию, и это стало его решающей ошибкой. Сбив одну из ракет в ручном режиме, Виктор перепоручил вычислителю уничтожение остальных, а сам сосредоточился на выбивании остатков ресурса из и так уже изрядно потрепанного силового щита «Триумфа». Истребитель продержался недолго. Сократившееся расстояние между противниками повысило эффективность ионных пушек. Пучки ионов не успевали рассеиваться, и уверенно пробивали поле, нанося сначала незначительный, но с каждым следующим попаданием все более серьезный урон. Виктору даже не пришлось маневрировать. Щит «Моргенштерна» неплохо справился с осколками единственной ракеты, сумевшей подобраться к нему относительно близко.

– Силовой щит противника сбит, – констатировал вычислитель после очередного попадания.

Истребитель Лоя превратился в беспомощную мишень, еле ворочавшуюся на остатках тяги поврежденных двигателей. Ракет у лид-майора не осталось, а единственная уцелевшая пушка не могла создать «Моргенштерну» никаких проблем. Помня о крайне неприятных ощущениях, испытываемых пилотом при гибели машины, Виктор прекратил огонь.

Немедленно замигала пиктограмма вызова от Лоя.

– Первый раунд за тобой, лид-лейтенант, – в голосе командира Виктор услышал изрядную долю удивления и азарта, – но ты меня еще не убедил, так что продолжим. Готов?

После четвертого боя, закончившегося все так же «в одни ворота», лид-майор был вынужден признать поражение.

– Знаешь, Вершинин, ты действительно смог меня удивить, – усмехнулся Лой, пожимая Виктору руку. – Вынужден согласиться, что твой выбор оптимален. Что ж, придется мне смириться с тем, что в мою истребительную эскадрилью нагло затесался штурмовик. Я уже приказал готовить «Моргенштерн» к вылету. У нас есть еще немного времени до ухода в прыжок, и я хочу, чтобы ты погонял машину в настоящем полете и пострелял по имитаторам. Тренажер – штука хорошая, но в реальности всегда есть свои нюансы.

25 октября 2028 года

Сектор Флея. Точка пространства в полутора световых годах от Дельты Миоби.

Борт флагманского крейсера пятой резервной эскадры группы флотов «Е».

Имперские корабли неподвижно висели в пространстве, дожидаясь прибытия последнего вымпела, назначенного им в усиление. На взгляд командующего эскадрой, авианосец «Адмирал Рик» представлял весьма сомнительную ценность для его соединения, но оспаривать приказы начальства мастер-полковник Толк не привык. В конце концов, адмиралам виднее... Вот только сообщения из системы Дельты Миоби, получаемые по ближней гиперсвязи, заставляли серьезно нервничать. В них сквозила уже почти неприкрытая паника.

– Фиксирую выход из гипера авианосца «Адмирал Рик», – доложил оператор контроля пространства.

– Установите связь с лид-полковником Сорзом, – бросил командующий и развернулся к тактической голограмме, где через пару секунд появилось изображение командного поста прибывшего авианосца.

– Господин командующий... – начал доклад Сорз, но мастер-полковник остановил его жестом.

– Рад, что вы прибыли с опережением графика, лид-полковник. Мы ждали только вас, – кивнул Толк и перевел взгляд на командира своего флагманского крейсера. – Эскадре начать разгон для ухода в прыжок. Цель – Дельта Миоби. Навигаторам рассчитать точки выхода максимально близко к Миоби-4.

– Всё так плохо? – негромко спросил все еще остававшийся на связи Сорз.

– Куда хуже, чем мы рассчитывали, – командующий вновь перевел взгляд на командира «Адмирала Рика». – Танланов серьезно проредили, однако оборонительный потенциал эскадры прикрытия Дельты Миоби практически исчерпан. Орбитальные крепости над обитаемыми планетами еще ведут бой, но без мобильной компоненты надолго их не хватит.

– Что известно о силах противника?

– Ничего внятного. Сообщения порублены в лапшу – танланы давят гиперсвязь помехами. Все, что удалось расшифровать, я уже озвучил. Готовьте корабль к бою, лид-полковник. Через двадцать минут уходим в прыжок.

25 октября 2028 года

Сектор Флея. Система звезды Дельта Миоби.

Высокие орбиты планеты Миоби-4.

Пятая резервная эскадра вывалилась из гипера между орбитами четвертой и пятой планет системы Дельты Миоби. Лид-полковник Сорз предпочел бы выйти из подпространства где-нибудь за пределами системы и, возможно, даже не в плоскости эклиптики. Обстановка оставалась неясной и ломиться сразу к внутренним планетам казалось командиру «Адмирала Рика» авантюрой. Однако начальство считало, что дорога? каждая минута, а кто он такой, чтобы оспаривать приказы?

Тактическая голограмма мигнула и налилась красками. По большей части красными. Сигнал боевой тревоги прорезал тишину командного поста.

- Контроль пространства, доклад!

- Противник атакует все четыре обитаемых планеты. Наш эскорт тоже уже ведет бой. Мы вышли крайне неудачно, слишком близко к Миоби-4. Непосредственно против нас у противника два линкора, семь крейсеров и еще три десятка вымпелов более низкого ранга. Линкоры пока заняты перестрелкой с орбитальными крепостями, но крейсера танланов уже разворачиваются в нашу сторону.

- На связи командующий эскадрой!

- Включайте, - лид-полковник развернулся к устройству связи.

- Сорз, ты сам все видишь, - на лице мастер-полковника Толка лежала тень. - Против почти десятка тяжелых вымпелов в открытом космосе мы со своими четырьмя крейсерами не простоим и получаса. Нужно прорываться к планете. Под прикрытием орбитальных крепостей появятся хоть какие-то шансы. Твоя задача сорвать атаки торпедоносцев на наши корабли, а потом не дать десантным ботам танланов пробиться к пятой орбитальной. Твои торпедоносцы пусть свяжут боем их линкоры. Если они успеют перекрыть нам путь, низких орбит мы достигнем только в виде обломков. Приказ ясен?

- Ясен, - мрачно кивнул лид-полковник. - Надеюсь, вы помните, какие у меня в ангарах машины и какими пилотами они укомплектованы. Чуда не будет.

- Других у меня все равно нет, - отрезал командующий эскадрой. - Выполняйте!

?

Вой сигнала тревоги застал Виктора уже в кабине «Моргенштерна». Видимо, командир эскадрильи что-то знал о ситуации, в которой вот-вот должен был оказаться «Адмирал Рик». Во всяком случае, своим людям он еще до прыжка приказал занять места по боевому расписанию.

– Готовность двадцать секунд, – прозвучал в наушниках шлема голос лид-майора.

Бронированные створки ангара беззвучно сдвинулись в стороны. На тактической голограмме замелькали сменяющие друг друга цифры обратного отсчета. Штурмовик едва ощутимо вздрогнул, когда его корпус захватили фиксаторы электромагнитной катапульты, и как только оранжевая единица сменилась нулем, машина с впечатляющим ускорением преодолела короткий разгонный участок и вырвалась в открытый космос.

– Наша задача – ближнее прикрытие авианосца, – вновь вышел на связь командир. – «Адмирал Рик» вместе с эскадрой попытается достичь низких орбит, где нас смогут прикрыть пушки крепостей и системы противоорбитальной обороны Миоби-4. Запомните, парни, потеряем корабль, некуда будет возвращаться.

Виктор только невесело хмыкнул про себя. Командир эскадрильи пытался хоть как-то замотивировать своих людей на выполнение боевого приказа. Не самая удачная попытка. Тактическая голограмма – отличная штука. Она дает много информации и оказывает пилоту неоценимую помощь в бою, но в данном случае она же работала и против моральной устойчивости людей, спешно собранных откуда придется в некое подобие эскадрильи, поскольку со всей беспощадностью отображала всю глубину проблем, в которые вляпалась пятая резервная эскадра.

Три десятка торпедоносцев далеко не самых последних моделей сформировали боевой ордер и под прикрытием двадцати истребителей легли на боевой курс. Виктор им не завидовал. Похоже, лид-полковник Сорз получил приказ организовать атаку на линкоры противника, так что шансов вернуться на «Адмирал Рик» у торпедоносцев было немного.

– Ордер «Кулак», – скомандовал Лой. – Держимся вместе. Кроме нас авианосец защищает эскадрилья мастер-капитана Гиса. Наша зона ответственности – нижняя полусфера. Пино, почему еще не занял место в строю? Не отвлекаться!

Авианосец начал разгон к планете. Помимо истребителей его прикрывала пара эсминцев и легкий крейсер. Пока танланам хватало забот с вырвавшимися вперед основными силами пятой эскадры, и «Адмирал Рик» атакам не

подвергался, но долго так продолжаться не могло.

Три имперских крейсера, следовавших в авангарде эскадры, сцепились с пятью крейсерами противника. Отряд эсминцев попытался обойти танланов справа-сверху и нарушить их строй фланговым ударом, но разница в классах кораблей не замедлила сказаться и все, чего удалось добиться ценой потери двух вымпелов, это на непродолжительное время заставить врага перенести огонь на новые цели. Спустя несколько минут к месту сражения подоспели эсминцы танланов и легкие силы пятой эскадры перестали оказывать заметное влияние на ход боя, оказавшись втянутыми в противостояние с новым противником.

Прорыв начал буксовать. Переть по прямой на более сильного противника означало верное самоубийство, и командующий пятой эскадрой пытался маневрировать в поисках слабых мест в порядке танланов, стараясь найти вектор, по которому можно будет проскочить к планете с наименьшими потерями.

– Грамотно кузнечики воют, – прозвучал в шлеме Виктора голос командира эскадрильи.

Бросив взгляд на пиктограмму, отображающую режим связи, Вершинин понял, что Лой использует приватный канал.

– В ближний бой они стараются не лезть, – пояснил свой вывод Лой. – Понимают, что при их численном перевесе лучше бить наши крейсера главным калибром со средних дистанций. Но и наш командующий не идиот, долго так перестреливаться с ними не будет. Сейчас примет решение и ударит всеми силами в выбранную точку. Вот тогда все и решится.

– Мы пойдем сразу за крейсерами?

– Сначала – да, а дальше – как получится, – невесело ответил лид-майор. – Началось, Вершинин, – не теряй меня из виду.

Бой впереди вспыхнул с новой силой. Уменьшив масштаб тактической голограммы, Виктор охватил взглядом весь объем пространства, в котором велось сражение за планету. Теперь стало понятно, чего ждал мастер-полковник Толк. Линкоры танланов, уже начавшие выходить из артиллерийской дуэли с

орбитальными крепостями были вынуждены отвлечься на отражение безнадежной атаки торпедоносцев с «Адмирала Рика». Этими выигранными минутами командующий пятой резервной эскадры попытался воспользоваться для решительного прорыва. Вот только кораблей у него для задуманного было явно недостаточно.

Оценивая шансы на успех прорыва, Виктор ни на секунду не забывал, что эта война для него совершенно чужая. Безусловно, он испытывал благодарность к имперцам, весьма своевременно пришедшим на помощь Земле. Только благодаря их вмешательству вторжение кронсов не поставило жирную точку в истории земной цивилизации. И все же отдавать жизнь за интересы Империи в локальном пограничном конфликте он не собирался. Вот только дяди с большими погонами как-то забыли спросить у подполковника Вершинина, хочет ли он ввязываться в эту мясорубку.

Одно Виктор знал совершенно точно – если он сейчас погибнет, вместе с ним исчезнет и без того слабая надежда усилить армии Земли имперскими военными разработками. Перед самым отлетом в систему Флея генерал-майор Васнецов прямым текстом сказал ему:

– Вершинин, никто из нас не знает, с чем ты там столкнешься, но я хочу, чтобы ты крепко запомнил, что сдохнуть, не выполнив задания, ты не имеешь никакого права. Сейчас ты единственная ниточка, связывающая нас с теми технологиями, без которых мы не сможем отразить новое вторжение. Делай что хочешь, но ты должен вернуться и привезти информацию. Там ты можешь стать предателем, дезертиром, вором, мошенником, убийцей, да кем угодно, но задача должна быть выполнена.

– Вы предлагаете мне забыть и выбросить на помойку все то, чему меня учили с детства? – негромко спросил Виктор.

– Цена слишком велика, – поморщился Васнецов. – К сожалению, у нас нет выбора, иначе мы отправили бы туда более подготовленного человека.

– Подготовленного к чему? – невесело усмехнулся Вершинин. – Я буду там единственным представителем Земли. И что подумают о нас союзники, если я начну вести себя так, как вы мне приказываете?

– Отнесутся с пониманием, – жестко ответил генерал. – Они, я уверен, не идиоты и явно не склонны размазывать по блюду розовые сопли. Рано или поздно ты неизбежно столкнешься с их спецслужбами, а там, несомненно, служат квалифицированные специалисты, умеющие на раз отличать реальные интересы своей страны от интеллигентских иллюзий и всяческих благоглупостей. Вершинин, запомни, ты обязан сосредоточиться на поставленной цели, и никакие рефлексии не должны отвлекать тебя от ее достижения, иначе здесь, на Земле, погибнут миллиарды людей. Тебе всё ясно?

В тот момент Виктор решил не спорить. Точка зрения Васнецова была ему понятна, но смириться с ней Вершинин оказался не готов. Не так он был устроен, чтобы просто взять и отбросить за ненадобностью свои представления об офицерской чести и вообще обо всем, что отличает порядочного человека от циничного скота.

И вот теперь он влип как раз в такую ситуацию, о которой говорил генерал-майор. Васнецов как в воду глядел, считая, что жизнь не раз поставит Виктора перед очень непростым выбором. Хотя, в данном случае, и выбора-то особого не наблюдалось. Задача выжить в предстоящей схватке выглядела, мягко говоря, нетривиальной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/glebov_maks/zvezd-ne-hvatit-na-vseh-igry-starshih

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)